Труды Киевской Духовной Академии

Отвѣтъ на „Возраженіе“ проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго.

Напрасно авторъ „Возраженія“, прикрываясь стремленіемъ „къ возстановленію истины“ и возводя на меня обвиненіе въ „тенденціозномъ переиначиваніи исторіи“, самъ дѣлаетъ то, въ чемъ, безъ всякаго основанія, обвиняетъ меня, и силится „переиначить“ непріятный ему, но несомнѣнный фактъ,—фактъ остается фактомъ. Напрасно онъ также называетъ свое „Возраженіе“ *поправкою*, потому что поправлять можно лишь ошибки, а въ томъ моемъ сообщеніи, противъ котораго направлено „Возраженіе“, никакой ошибки нѣтъ, не указано и не могло быть указано и самимъ авторомъ „Возраженія“, потому что сообщеніе это заимствовано, какъ было отмѣчено въ моей статьѣ, изъ не подлежащаго никакому сомнѣнію оффиціальнаго документа,—изъ „Протоколовъ засѣданій Совѣта Кіевской духовной Академіи“, изъ которыхъ видно, что предложеніе ректора Академіи архимандрита Филарета ходатайствовать предъ Св. Синодомъ для благоустройства Академіи о закрытіи Кіево-Братскаго монастыря было принято Совѣтомъ Академіи, и именно не большинствомъ только членовъ, а *всѣми* членами Совѣта, присутствовавшими въ засѣданіи. Въ Протоколахъ нѣтъ никакихъ указаній на возраженія со стороны какихъ-либо членовъ Совѣта противъ предложенія ректора, а также на „особое мнѣніе“ меньшинства или отдѣльныхъ членовъ, которое, конечно, было бы внесено въ Протоколы, если бы оно было представлено кѣмъ-либо изъ членовъ Со-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣта. Поэтому постановленіе Совѣта, принявшаго предложеніе ректора, должно быть признано, какъ это извѣстно, конечно, и моему оппоненту, общимъ мнѣніемъ всѣхъ членовъ Совѣта Конечно, между лицами, принявшими предложеніе, могли быть и не сочувствовавшія ему. Но, констатируя не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію фактъ *принятія предложенія* ректора Филарета о закрытіи Братскаго монастыря *всѣми членами Совѣта*, я не говорилъ и не имѣлъ ни основанія, ни повода говорить о томъ, всѣ ли члены Совѣта дѣйствительно *сочувствовали* этому предложенію. Мною, въ интересахъ истины и безпристрастія, было отмѣчено, на основаніи того же оффиціальнаго документа, также и то, что ходатайство Совѣта Академіи о закрытіи Братскаго монастыря было отклонено митрополитомъ Арсеніемъ.

Дѣлаемый мнѣ моимъ оппонентомъ упрекъ за то, что я не обратился „за нужными (?) разъясненіями къ живымъ лицамъ, причастнымъ къ тѣмъ или другимъ событіямъ“, совершенно неумѣстенъ. Въ моей статьѣ сообщаются лишь историческія и документальныя данныя, и въ задачи ея не входило давать мѣсто устнымъ разсказамъ и преданіямъ, и въ частности, голословнымъ сообщеніямъ лицъ, смотрящихъ на исторію, какъ на „гибкую вѣтвь, которую въ угоду той или другой тенденціи можно склонить направо или налѣво“ и могущихъ переиначивать непріятные имъ несомнѣнные факты. Подобнаго рода сообщенія тѣмъ болѣе были бы излишними въ моей статьѣ, что я, вопреки увѣренію оппонента, не только воздерживаюсь въ ней отъ тенденціознаго освѣщенія фактовъ, но даже не выражаю ни сочувствія, ни несочувствія мысли преосвященнаго Филарета о закрытіи Братскаго монастыря и не называю ее ни основательною, ни неосновательною.

Въ заключеніе не могу не выразить своего сожалѣнія о томъ, что стремленіе выставить себя въ желательномъ для себя свѣтѣ завело моего оппонента столь далеко, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

онъ не стѣсняется набросить мрачную тѣнь на свѣтлую личность высокочтимаго ректора Академіи епископа Филарета и называетъ вышеизложенное предложеніе его, исходившее, безъ сомнѣнія, изъ самыхъ чистыхъ побужденій, „дикою затѣей“, ссылаясь на неизвѣстныхъ „нѣкоторыхъ лицъ“ и на покойнаго архіепископа Антонія, хотя 35 лѣтъ тому назадъ самъ оппонентъ согласился вмѣстѣ съ прочими членами академическаго Совѣта ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ осуществленіи этой „дикой затѣи“.

Н. Дроздовъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua